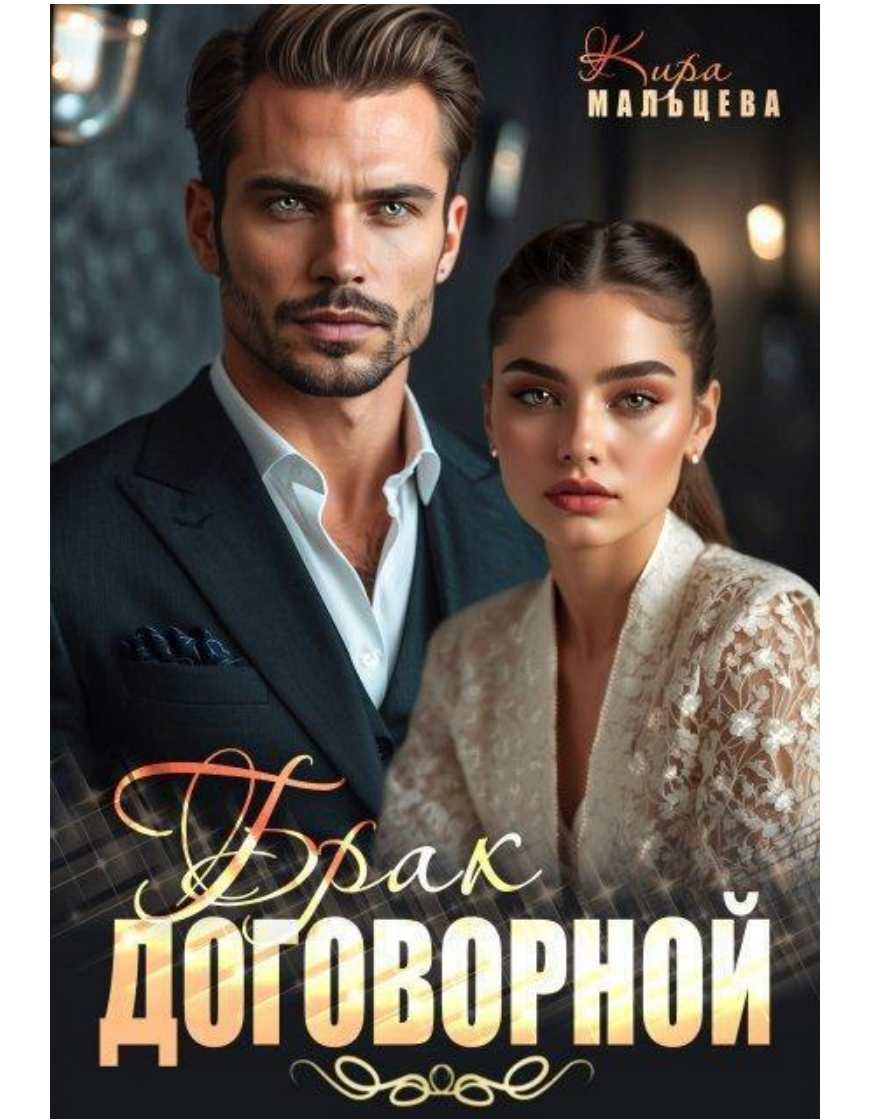

A man and a woman are the central figures. The man, on the left, has dark hair, a light beard, and is wearing a dark suit over a light blue shirt. The woman, on the right, has dark hair pulled back and is wearing a light-colored, intricately patterned lace jacket. They are both looking directly at the camera with serious expressions. The background is dark and out of focus, with some warm, bokeh light sources.

Кира
МАЛЬЦЕВА

Брак
ДОГОВОРНОЙ

Кира Малёк Договорной брак

<https://litres.ru/74238789>

Аннотация

Она - жена, которую он никогда не хотел... и слабость, которую не ожидал.

Дотошная и высокомерная.

Алекс Романов стремится к контролю, как в личном, так и в профессиональном плане.

Генеральный директор-миллиардер никогда не планировал жениться, пока угроза шантажа не заставила его заключить помолвку с женщиной, которую он едва знает.

Соколова София - наследница ювелирного дома и дочь его нового врага.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	67
Глава 14	73
Глава 15	78
Глава 16	85
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Глава 1

СОФИЯ

Гостиная родителей была похожа на что-то из "дворцовой эпохи".

Мягкие диваны стояли под прямым углом к столам из резного дерева, а фарфоровые чайные сервизы боролись за место рядом с бесценными вещицами. Даже воздух пах холодно и безлично — как дорогой освежитель.

У большинства людей были типичные дома, но у моих родителей — выставочный образец.

— Твоя кожа выглядит тусклой, — мама окинула меня критическим взглядом, — Надо поддерживать её в таком раннем возрасте, чтобы потом не было проблем.

Она сидела напротив меня, и ее собственная кожа сияла перламутровым блеском.

— Я поддерживаю, мам, — мои щеки болели от вынужденной улыбки вежливости.

Я ступила в дом своего детства десять минут назад, а меня уже критиковали за прическу (слишком грязная), ногти (слишком длинные), а теперь еще и за цвет лица.

Ух... главное кивать и улыбаться.

— Хорошо. Помни, ты не должна позволять себе расслабляться, — продолжила она светским тоном, — Ты еще не замужем.

Я сдержала вздох. Опять началось...

Несмотря на мою процветающую карьеру в Петербурге, где рынок планирования мероприятий был более жестоким, чем распродажа дизайнерских образцов, мои родители были заиклены на отсутствии у меня парня и, соответственно, брачных перспектив.

Они терпели мою работу, потому что наследницам уже не модно было ничего не делать, но им очень хотелось иметь зятя, который мог бы укрепить их позиции в кругах денежной элиты.

— Я еще молода, — терпеливо отозвалась я, — У меня еще много времени, чтобы встретить кого-нибудь.

Мне было всего двадцать восемь, но мои родители вели себя так, будто я превращусь в Хранителя склепа, как только пробьет полночь на мой тридцатый день рождения.

— Тебе почти тридцать, — возразила мама, — Ты не становишься моложе, и тебе пора задуматься о браке и детях. Чем дольше ты ждешь, тем меньше становится круг знакомств.

— Я думаю об этом. Думаю о том годе свободы, который у меня остался до того, как меня заставят выйти замуж за банкира с десятизначной цифрой на счете. Что касается помолодеть, то для этого существуют ботекс и пластическая хирургия.

Если бы моя сестра была здесь, она бы рассмеялась. Но поскольку ее здесь не было, моя шутка оказалась плоской и

по лицам родителей, совсем не к месту.

Губы моей матери выстроились в тонкую линию, а густые седые брови отца сурово сошлись над переносицей.

Папа за три десятилетия превратил «GOLD Соколов» из маленького семейного магазинчика в многомиллионную компанию, и одного его молчаливого взгляда было достаточно, чтобы я прижалась к диванным подушкам.

— Каждый раз, когда мы поднимаем тему брака, ты отшучиваешься.

В его тоне прозвучало неодобрение.

— Брак — это не шутка, Соф. Это важный вопрос для нашей семьи. Посмотри на свою сестру. Благодаря ей мы теперь связаны с элитой банковской сферы.

Я прикусила язык так сильно, что во рту появился привкус меди.

— Я знаю, что это не шутка, — сказала я, потянувшись за чаем. Мне нужно было чем-то занять руки, — Но это также не то, о чем мне нужно думать прямо сейчас. Я встречаюсь. Изучаю свои перспективы. В России полно одиноких мужчин. Мне просто нужно найти подходящего.

Я опустила оговорку: одиноких мужчин, конечно, много, но не пьющих, не пафосных и не мудаков — гораздо меньше.

На последнем свидании один из таких мужчин пытался втянуть меня в сеанс экстрасенсорики с его умершей матерью, чтобы она "встретилась со мной и дала согласие".

Нет нужды говорить, что я больше никогда его не видела.

— Мы дали тебе достаточно времени, чтобы найти подходящую пару за эти два года, — отец не был впечатлен моими словами, — У тебя не было ни одного серьезного парня с момента твоих последних... отношений. Очевидно, что ты не испытываешь такой же острой необходимости, как мы, поэтому я и взял дело в свои руки.

Мой чай застыл на полпути к губам.

— В смысле?

Я думала, что важные новости, на которые меня сюда принудили приехать, связаны с моей сестрой или компанией. Но что, если...

Моя кровь заledenела в жилах.

Нет. Этого не может быть.

— Я нашел для тебя подходящую кандидатуру, — он произнес эту фразу практически без предупреждения и видимых эмоций, — С моей стороны потребовалось немало усилий, но договоренность достигнута.

Осколки от его заявления пронеслись у меня в груди и едва не раскололи мое внешнее самообладание пополам.

Моя чайная чашка с грохотом упала на тарелку, вызвав хмурый взгляд мамы.

В кои-то веки я была слишком занята процессом, чтобы беспокоиться о ее неодобрении.

Браки по расчету были обычной практикой в нашем мире большого бизнеса и игры во власть. Они заключались не по любви, а по союзу. Родители выдали мою сестру замуж за

связи, и я знала, что мой черед наступит. Но я не ожидала, что он наступит так... скоро.

Горький коктейль из шока, ужаса и страха влился в мое горло.

— Мы слишком долго позволяли тебе тянуть время, и этот союз принесет нам огромную выгоду, — продолжал отец, — Уверен, ты согласишься с этим, когда встретишься с ним за ужином.

В смысле? Я не ослышалась?

— Ужин? Сегодня? — мой голос звучал отстраненно и странно, как будто я слышала его в страшном сне, — Почему вы не сказали мне раньше?

Попасть в засаду с новостью о браке по расчету было достаточно хреново. А встретиться с будущим женихом, не имея никакой подготовки, было в сто раз хуже.

Неудивительно, что мама была еще более критична, чем обычно. Она ждала своего будущего зятя в качестве гостя.

Мой желудок забурлил, и возможность выплеснуть его содержимое на мамин дорогой персидский ковер стала все ближе к реальности.

Все происходило слишком быстро. Вызов на ужин, известие о моей помолвке, предстоящая встреча - у меня голова шла кругом от попыток все переварить.

— Он не подтвердил до сегодняшнего дня из-за... сложностей с расписанием, — отец провел рукой по рубашке, — В конце концов тебе придется с ним встретиться. Неважно,

сегодня, через неделю или через месяц.

На самом деле, это имеет значение. Есть разница между тем, чтобы быть морально готовой к встрече с женихом, и тем, чтобы бросить его мне в лицо без предупреждения.

Мой ответ кипел на медленном огне, которому не суждено было дойти до финала.

В нашей семье было строжайше запрещено перечить отцу. Я подчинялась его правилам даже будучи взрослой, и непослушание всегда сопровождалось быстрым наказанием и резкими словами.

— Мы хотим, чтобы все шло как можно быстрее, — вклинилась мама, — На организацию свадьбы требуется время, а твой жених, э-э, очень требователен к деталям.

Забавно, что она уже называет его моим женихом, а я еще не знакома с этим человеком.

— Он очень богатый, красивый и влиятельный. Честно говоря, твой отец превзошел самого себя, — мать похлопала отца по руке, и он не стал скрывать улыбку.

— Это... здорово, — моя улыбка дрогнула от усилия сохранить ее в целостности и сохранности.

Я глубоко вздохнула и усилием воли заставила разум не сворачивать с этого пути.

София...соберись.

Как бы я ни была расстроена из-за того, что родители навязали мне эту затею, но психануть могу и позже, после того как переживу этот вечер. Если я откажусь от их предложе-

ния, то они могут отречься от меня.

К тому же мой будущий муж должен был появиться с минуты на минуту, и я не могла устраивать сцену.

Голова кружилась, но я держалась за маску, которую всегда носила дома. Спокойная и респектабельная дочь.

— Итак, — я сглотнула желчь и заставила себя говорить легким тоном, — У мистера Совершенство есть имя, или он известен только своим состоянием?

— Всем здравствуйте, — неожиданно прозвучал глубокий мужской голос с хрипотцой за моей спиной.

Глава 2

Он был так близко, что я чувствовала гул слов на своей спине. Его голос был такой чувственный, что в районе позвоночника прошелся холодок.

— А, вот и ты, — отец поднялся с места и в его глазах появился странный триумфальный блеск, — Спасибо, что приехал так быстро.

— Как я мог упустить возможность познакомиться с вашей очаровательной дочерью?

В слове "очаровательна" прозвучала нотка насмешки, которая мгновенно уничтожила во мне все зарождающееся влечение к голосу.

Лед сковал жар в моих жилах.

Вот тебе и мистер Совершенство.

Я научилась доверять своему чутью, когда дело касалось людей, и сейчас оно подсказывало, что обладатель голоса был в таком же восторге от ужина, как и я.

— София, поздоровайся с нашим гостем, — пропела ележным голосом мама и засияла еще сильнее.

Я даже представила, как она подставляет щеку и мечтательно вздохнет, как влюбленная школьница.

Вытеснив из головы этот тревожный образ и подняв высоко голову, повернулась.

И весь воздух вышел из моих легких.

Мой будущий муж представлял собой разрушение, облаченное в костюм. Его присутствие было настолько мощным и убедительным, что поглощало каждую молекулу кислорода в комнате, как черная дыра поглощает новорожденную звезду.

И, в отличие от голоса, его лицо было легко узнаваемо.

Сердце заныло под тяжестью потрясения.

Невозможно. Не может быть, чтобы он был моим женихом. Это должно было быть шуткой...

— София, — с упреком сказала мама.

Я вышла из ступора и изобразила натянутую, но вежливую улыбку.

— Очень приятно познакомиться, — и протянула руку.

Прошло несколько секунд, прежде чем он взял ее. Теплая сила охватила мою ладонь и пронзила электрическим разрядом.

— Взаимно, — и снова насмешка... тонкая, но режущая.

Передо мной стоял Алекс Романов.

Генеральный директор «Романов Групп», и человек, который входит в десятки богатых людей мира по версии «Форбс». Он был не просто подходящим холостяком — он был неуловимым миллиардером, которого хотела каждая девушка и которого никто не мог заполучить.

Ему было тридцать шесть лет и он был известен тем, что женат на своей работе, и до сих пор не собирался отказываться от своего холостяцкого образа жизни.

Почему же тогда он согласился на брак по расчету?

— Думаю не стоит сейчас говорить о моем состоянии, — сказал он и подмигнув мне, добавил, — Считаю это не вежливо, учитывая цель сегодняшнего ужина.

В его улыбке не было ни капли тепла. Значит он слышал мои последние слова...

— Это очень тактично с вашей стороны, — мой холодный ответ скрыл смущение, — Не волнуйтесь. Если бы я захотела узнать о вашем состоянии, я могла бы погуглить. Уверена, эта информация также легко доступна, как и рассказы о вашем легендарном обаянии.

Наши взгляды на мгновение задержались, прежде чем он вынул свою ладонь из моей и прошелся по телу клиническим, отстраненным взглядом.

Сегодня я была в твидовом костюме, туфли на низком каблуке и на шее жемчуг. Я даже заменила свою любимую красную помаду на нейтральный цвет, который мама предпочитала.

Это была моя стандартная униформа для визитов к родителям, и, судя по тому, как истончились губы Алекса, он был не слишком впечатлен.

Когда эти темные, неумолимые глаза снова встретились с моими, меня скрутило от беспокойства и раздражения.

Мы обменялись всего несколькими словами, но я уже знала две вещи с полной уверенностью.

Во-первых, Романов станет моим женихом.

Во-вторых, мы можем убить друг друга еще до того, как

доберемся до алтаря.

Глава 3

АЛЕКС

— Свадьба состоится через шесть месяцев, — прочеканил Соколов, — Этого времени достаточно, чтобы спланировать достойное торжество, не затягивая его. Однако публичные объявления должны появиться сразу же.

Он улыбнулся, не показав и намек на циничность, скрывающуюся под его добродушным тоном и выражением лица.

Вскоре после моего прихода мы уселись в столовой, и разговор сразу же свернул на тему планирования свадьбы.

Меня охватило отвращение. Конечно, он хотел, чтобы весь мир узнал, что его дочь как можно скорее выходит замуж за Романова.

Такие люди, как Фёдор Соколов, готовы на все, чтобы повысить свой социальный статус, в том числе и на то, чтобы шантажировать меня в моем офисе две недели назад, как раз после смерти моего деда.

Ярость вновь вспыхнула в моей груди. Будь моя воля, он бы не покинул здание моей компании в целости, но, к сожалению, мои руки были связаны. И пока я не нашел способ их развязать, мне приходилось вести себя дружелюбно.

По большей части.

— Нет, — я обхватил пальцами ножку бокала и представил, что это шея Соколова, — Никто не поверит, что я же-

нюю в такой короткий срок, если только что-то не случилось... Например, если ваша дочь не беременна.

От этих намеков все заерзали на своих местах, а я сохранял безучастное выражение лица и скучающий голос.

Сдержанность не была для меня естественной. Если мне кто-то не нравился, я делал так, чтобы он об этом знал, но чрезвычайные обстоятельства требовали чрезвычайных мер.

Губы Соколова в нетерпении сжались в тонкую линию, — Тогда что вы предлагаете?

— Год - более разумный срок.

Лучше бы никогда, но... к сожалению.

Года было достаточно. Это было не так долго, чтобы Соколов согласился, и достаточно, чтобы я успел найти и уничтожить доказательства шантажа. По крайней мере я на это надеюсь.

— Объявления также должны выходить позже, — сказал я, — Месяц даст нам время подготовить подходящую историю, учитывая, что мы с вашей дочерью никогда раньше не появлялись на публике вместе.

— Нам не нужен месяц, чтобы придумать историю, — огрызнулся он.

Хотя браки по расчету были обычным явлением в высшем обществе, их участники прилагали все усилия, чтобы скрыть истинную причину бракосочетания. Признание того, что одна семья соединилась с другой только из соображений статуса, считалось вульгарным.

— Две недели, — выдавил он, — Мы объявим об этом в выходные, когда София переедет в ваш дом.

Рядом со мной застыла девушка, явно застигнутая врасплох откровением о том, что ей придется переехать ко мне до свадьбы.

— Я уверен, что твоя семья тоже хотела бы, чтобы объявления были опубликованы как можно скорее, — продолжил Соколов, сделав мягкое ударение на слове "семья", — Ты согласен?

Я не сводил с него взгляда, пока он сам трусливо не отвел в другую сторону.

— Хорошо. Через две недели.

Дата объявления не имела значения. Я просто хотел максимально усложнить для него процесс планирования.

Один год, чтобы уничтожить фотографии и расторгнуть помолвку. Это будет грандиозный скандал, но моя репутация выдержит удар. А вот Соколовы — нет.

Впервые за этот вечер я улыбнулся.

Соколов прочистил горло и радостно воскликнул, — Отлично. Мы будем вместе планировать мероприятие...

— Я сам займусь этим, — спокойно прервал я его и сделал еще один глоток виски.

Разговор перешел в унылое русло приглашений, цветов и миллиона других вещей, на которые мне было наплевать.

Под кожей закипал гнев.

Вместо того чтобы работать над сделкой с китайскими

партнерами или отдыхать в клубе, я нахожусь здесь.

Рядом со мной девушка молча ела, казалось, погрузившись в раздумья, но после нескольких минут напряженного молчания она наконец заговорила.

Глава 4

АЛЕСК

— Я ценю, что вы нашли время прийти. Должно быть вы очень занятой человек... — выдала девушка, как мне показалось с притворной вежливостью.

Я отрезал кусок телятины и поднес ко рту.

Пока я неторопливо жевал, её взгляд прожигал дыру на моей щеке.

— А еще я слышала, что чем больше нулей на банковском счету, тем меньше слов человек способен произнести, — ее обманчиво приятный голос мог бы разрезать масло, — Вы подтверждаете правдивость слухов.

— А я думал, что такая светская девушка, как ты, лучше знает, при ком обсуждать состояние счета у мужчины.

— Ключевое слово — мужчина, — съязвила она.

Призрак улыбки мелькнул у меня на губах.

При обычных обстоятельствах она могла бы мне понравиться.

Она была красива и удивительно остроумна, с широко распахнутыми карими глазами и такой утонченной фигурой, которую не купишь ни за какие деньги. Но в своих жемчугах и твидовом костюме, она выглядела как копия своей матери и многих богатеньких наследниц, которых заботил только их социальный статус.

К тому же она была дочерью Соколова. Она не виновата в том, что родилась у этого ублюдка, но мне было наплевать. Никакая красота не могла стереть это пятно в ее послужном списке.

— Не политкорректно так разговаривать с гостем, — мягко передразнил я и потянулся за солью. Мой рукав задел ее руку, и девушка заметно напряглась, — Что бы сказали твои родители?

За час нашего знакомства я уже успел её немного изучить. По крайней мере с родителями она ведет себя спокойно, неконфликтно и ждет их одобрения.

Скукота...

— Они говорят, что гости должны придерживаться светских приличий так же, как и хозяин, в том числе стараться вести вежливую беседу, — в том же тоне отбила атаку она.

— Да? А что, в число светских приличий входит одеваться так, будто ты вышла с фабрики «Шанель? — и окинул её придирчивым взглядом.

Мне было плевать, что такие наряды носят люди вроде её матери, но молодая девушка выглядела в этой убогой одежде так же неуместно, как бриллиант в мешке из рогожи. Это бесило меня без всякой причины.

— Вам следует купить хороший набор манер в тон к вашему костюму, мистер Романов. Как глава компании, занимающейся продажей предметов роскоши, вы лучше других знаете, как один некрасивый аксессуар может испортить весь

ряд, — холодно отчеканила она.

Еще одна улыбка, но уже более конкретная сорвалась с моих губ.

В конце концов, не так уж и скучно.

Однако угольки моего веселья запылали, когда в наш разговор вмешалась ее мама.

— Алекс, а правда, что все Романовы женятся в родовом поместье на озере Комо? Я слышала, что ремонт будет закончен к следующему лету перед свадьбой.

Моя улыбка исчезла, а мышцы напряглись от этого напоминания.

— Да, — сказал я сдержанным тоном, — Все свадьбы Романовых с восемнадцатого века проходили на вилле в Италии.

Мой прадед построил виллу и назвал ее в честь своей жены. Моя семья ведет свои корни с Сицилии, но позже они переехали в Венецию и сколотили состояние, торгуя роскошным текстилем. К тому времени, когда венецианский торговый бум закончился, они достаточно разносторонне развились, чтобы сохранить свое богатство, которое использовали для приобретения недвижимости по всей Европе.

Теперь, столетия спустя, мои современные родственники были разбросаны по всему миру, но вилла оставалась самым любимым из всех родовых поместий. Я скорее утоплюсь в Средиземном море, чем запятнаю его свадебным фарсом.

Мой гнев вернулся ко мне в стократно.

— Замечательно! — женщина сияла как бриллиант, — Я так рада, что скоро ты станешь частью нашей семьи. Вы с Софией идеально подходите друг другу. Знаете, она говорит на шести языках, играет на фортепиано и скрипке и...

— Простите, — я отодвинул стул, прервав её на полуслове. Ножки заскрежетали по полу с удовлетворительно резким скрипом, — Природа зовет.

Тишина загрохотала вслед за моей шокирующей грубостью.

Я не стал дожидаться, пока кто-нибудь заговорит, и вышел, оставив в столовой разгневанного Соколова с женой, и из покрасневшую дочь.

Мой гнев по-прежнему беспокойно горел под кожей, но с каждым шагом он остывал, отдаляясь от них.

В прошлом я сразу же расправлялся с теми, кто мне перечил. Месть — блюдо, которое лучше всего подавать холодным.

Ситуация с Соколовым, требовало терпения.

Эхо моих шагов стихло, когда мраморные полы уступили место коврам. Я посетил достаточно особняков с похожей планировкой, чтобы догадаться, где находится уборная, но я обошел ее стороной, предпочтя массивную дверь из красного дерева в конце коридора.

Повернув ручку, я обнаружил кабинет, стилизованный под английскую библиотеку. Деревянные панели, мягкая кожаная мебель и зеленые акценты.

Внутреннее святилище Соколова.

Глава 5

АЛЕКС

По крайней мере, кабинет Соколова не был вычурный, как весь остальной дом, а то мои глаза уже начали кровоточить от этого зрелища.

Я оставил дверь открытой и прошел к столу, не торопясь.

Если Соколову не нравится, что я рыскаю по его кабинету, то он может встретиться со мной лицом к лицу.

Он был не настолько глуп, чтобы оставить фотографии за незапертой дверью, зная, что я буду здесь сегодня вечером. Даже если бы компромат был здесь, у него по любому есть резервные копии.

Я устроился вальяжно в кресле, достал из ящика кубинскую сигару и зажег ее... осматривая комнату. Мой гнев уступил место расчету.

Темный экран компьютера манил меня, но я оставил это для Марка – хакер высшей категории, работающий на меня. Который в данный момент уже занимался поиском цифровых копий.

— Что ты здесь забыл?

Дым от сигары заслонил лицо Софии, но ее неодобрение прозвучало громко и отчетливо.

Быстро же они спохватились... Я ожидал, что пройдет еще как минимум пять минут, прежде чем Соколов заставит ее

прийти за мной.

— Наслаждаюсь перекурком, — ответил ей небрежно и сделал еще одну ленивую затяжку.

— В кабинете моего отца?

— Да. А что? — темное удовлетворение наполнило мою грудь, когда дым рассеялся, показав хмурый взгляд девушки.

Наконец-то. Хотя какие-то видимые эмоции.

Я уже начал думать, что придется терпеть жеманность и покорство на всю оставшуюся часть нашей нелепой помолвки.

Она пересекла комнату, вырвав сигару из руки и опустила окурок в полупустой стакан с водой на столе, не сводя с меня глаз.

— Я понимаю, что вы, вероятно, привыкли делать все, что взбредет в голову, но это грубо уйти во время ужина и курить в кабинете хозяина, — ее изящные черты лица напряглись, — Пожалуйста, пойдёмте со мной. Ваша еда остывает, — с сарказмом закончила она.

— Это моя проблема, а не твоя, — я откинулся на кресло и продолжил, — Почему бы тебе не присоединиться ко мне? Обещаю, что это будет приятнее, чем нотации твоих родителей.

— Я в этом сомневаюсь, — огрызнулась девушка и сложила руки перед собой.

Я забавно наблюдал, как она сделала глубокий вдох и выдохнула его одним длинным, контролируемым выдохом.

— Я не понимаю, зачем вам все это? — сказала София и ее голос стал спокойнее, — Вы явно не в восторге от этого соглашения. Вам не нужны ни деньги, ни связь с моей семьей, и можете получить любую женщину, какую захотите...

Я удивленно выгнул бровь на её реплику.

— А что, если я хочу тебя?

Ее пальцы сжались в кулаки, и она зло ответила, — Ты не хочешь.

Я поднялся и обошел вокруг стола, пока не оказался достаточно близко, чтобы видеть пульс на ее шее. Насколько быстрее он забился бы, если бы я намотал ее волосы на кулак и откинул голову назад?

Тепло пробежало по моему паху.

Я не был заинтересован в том, чтобы переспать с ней, но она была такой чопорной и правильной, что умоляла о разврате.

Тишина стала оглушительной, когда я поднял руку и провел большим пальцем по ее нижней губе. Дыхание девушки участилось, но она не отстранилась.

Она смотрела на меня полными неповиновения глазами, а я не спеша исследовал пышные изгибы ее губ. Они были мягкими и тревожно соблазнительными по сравнению с чопорной формальностью остальной ее внешности.

— Ты красивая девушка, — лениво отозвался я, — Возможно, я увидел тебя на каком-то мероприятии и был так очарован, что попросил руки у твоего отца.

— Почему-то я сомневаюсь, что все так и было, — ее дыхание скользило по моей коже, — Что за сделку ты заключил с моим отцом?

Напоминание о сделке уничтожило всю чувственность момента так же быстро, как и появилось.

Мой большой палец задержался на центре ее нижней губы, прежде чем опустил руку с тихим проклятием. Кожу покалывало от воспоминаний о ее нежности.

Я ненавидел Соколова за шантаж, но девушку я ненавидел больше, за то, что она стала пешкой в его игре. Так какого черта я сейчас применяю флирт?

— Тебе следует задать этот вопрос своему дорогому отцу, — моя улыбка расплылась по лицу, жестокая и лишенная юмора, пока я восстанавливал самообладание, — Детали не имеют значения. Просто знай... что, если бы у меня был выбор, я бы не женился. Но бизнес есть бизнес, а ты... — я пожал плечами, — Ты просто часть сделки.

София не знала о манипуляциях отца и Соколов предупредил, чтобы я не рассказывал ей. Но я все равно не стал бы этого делать. Чем меньше людей узнает о шантаже, тем лучше.

Он раскрыл одно из моих слабых мест, и будь я проклят, если сообщу об этом всему миру.

Глаза девушки сверкнули гневом, — Ты — козёл.

— Да, я такой. Лучше привыкай к этому, моя дорогая. Потому что я еще и твой будущий муж. А теперь, если ты ме-

ня извинишь... — и поправил пиджак с нарочитой тщательностью, продолжил, — Я должен вернуться к ужину. Как ты уже сказала... моя еда остывает.

Я прошел мимо девушки, наслаждаясь восхитительным вкусом ее негодования.

Когда-нибудь она исполнит свое невысказанное желание и проснется с разорванной помолвкой.

До тех пор я буду оттягивать время и подыгрывать ей, потому что ультиматум Соколова был ясен как день — «Жениться на его дочери, или мой брат умрёт.»

Глава 6

АЛЕКС

Соколовы ни словом не обмолвились о моем долгом отсутствии за ужином в пятницу вечером. И их дочь не упомянула о нашей небольшой беседе в кабинете, и я вернулся домой недовольный и взвинченный.

Я мог бы сжечь их особняк дотла одним щелчком пальцев.

Но, к сожалению, это привело бы полицию прямо к моему порогу. Такой поворот был вреден для бизнеса, а до убийства я никогда не опускался...пока. Но некоторые люди каждый день искушали меня переступить черту, и с одним из них я случайно оказался в родственной связи.

— Что за срочность? — Богдан ссутулился в кресле напротив моего, зевая, — Я только что с самолета. Братец, дай поспать.

— Если верить интернет сплетням, то ты не спал последний месяц.

Вместо этого он отрывался по всему миру. Последней его остановкой было Монако, где он проиграл пятьдесят тысяч за покерным столом.

— Точно, — и снова зевнул, — Вот почему мне нужен сон.

Богдан был на пять лет моложе меня, но вел себя так, будто ему не тридцать один, а восемнадцать.

Если бы он не был моим братом, я бы оборвал все связи с ним без колебаний, особенно учитывая, то дерьмо, в котором оказался благодаря ему.

— Тебе не интересно, зачем я позвал тебя?

Он пожал плечами, не обращая внимания на то, что под моим спокойствием назревает буря, — Ты скучал по своему братишке?

— Не совсем, — я достал из ящика стола папку и положил на стол, между нами, — Открой ее.

Он бросил на меня странный взгляд, но согласился. Я не сводил взгляда с его лица, пока он перелистывал фотографии... сначала медленно, а потом все быстрее, по мере того как накатывала паника.

Когда он наконец поднял голову, я почувствовал мрачное удовлетворение. Его лицо было на несколько тонов бледнее, чем когда он вошел.

По крайней мере, он понял, что поставлено на карту.

— Ты знаешь, кто эта девушка на фото? — спросил я.

Богдан с трудом сглотнул.

— Мария Коротаева, — я постучал пальцем по фотографии на самом верху стопки, — Племянница мафиози Григория Коротаева. Двадцать семь лет, вдова, зеница ока своего дяди. Имя должно быть знакомым, учитывая, что ты трахал ее перед отъездом в Европу, о чем свидетельствуют эти фото.

Руки моего брата сжались в кулаки, — Как ты...

— Это не тот вопрос, Богдан. Правильный вопрос — какой гроб ты хотел бы видеть на своих похоронах, потому что именно это мне придется планировать, если Коротаев узнает об этом!

Буря разразилась на полуслове, подгоняемая неделями копившейся ярости и разочарования.

Богдан откинулся в кресле, а я встал со стула, и мое тело вибрировало от негодования.

— Ты что, издеваешься? — я одним яростным движением смахнул папку со стола, зацепив стеклянное пресс-папье. Стекло разбилось с оглушительным треском, а фотографии разлетелись по полу.

Богдан вздрогнул.

— В своей жизни ты наделал немало глупостей, но здесь превзошел сам себя, — прорычал я, — Ты знаешь, что он сделает с тобой, если узнает. Он выпотрошит тебя, как рыбу, самым медленным и болезненным способом. Никакие деньги тебя не спасут. Он повесит твоё тело на эстакаде чертовой автострады в качестве предупреждения, что к его семье нельзя приближаться.

Последнему парню, прикоснувшемуся к женщине из семьи Коротаевых без его разрешения, отрезали член и вышибли мозги.

Если бы он узнал, что Богдан спит с его любимой племянницей, мой брат стал бы молить о смерти.

Кожа брата приобрела нездоровый зеленый оттенок, —

Ты не...

— О чем, черт возьми, ты думал? Как, ты вообще с ней познакомился?

Глава 7

АЛЕКС

— Мы встретились в клубе. Разговорились и обменялись номерами, — Богдан говорил быстро, словно боялся, что я нападу, если тот остановится, — Но, клянусь, я не знал, кто она такая, пока не переспали. Мария сказала, что ее отец занимается строительством.

У меня на виске запульсировала жилка, — Он занимается строительством. Наряду с ночными клубами, ресторанами и дюжиной других прикрытий для его грязного бизнеса.

Если бы это был кто-то другой, а не Коротаев, я бы отмахнулся от угроз Соколова, заплатив ему или заключив взаимовыгодную сделку.

Но в отличие от некоторых бизнесменов, которые были достаточно недалёковидны, чтобы запутаться в преступном мире, я не связывался с мафией. Если ты попал в нее, то выбраться оттуда можно только в гробу.

— Знаю, что это плохо, но ты не понимаешь, — сказал Богдан с измученным выражением лица, — Я люблю ее.

На меня снизошло ужасное спокойствие.

— Ты любишь ее?

— Да, — его черты лица смягчились, — Она невероятна. Красивая, умная...

— Ты любишь ее, но последние две недели трахаешь все,

что движется.

— Никого я не трахал, — он ярко покраснел, — Это был спектакль, чтобы поддержать мою репутацию, понимаешь? Мне пришлось ненадолго уехать, потому что ее дядя начал догадываться, но мы были осторожны.

Я никогда не был так близок к убийству члена семьи.

— Видимо, недостаточно осторожны — фыркнул я.

Я глубоко вздохнул и подождал, пока взрывная ярость пройдет. Иначе я мог задушить своего единственного брата.

— Хочешь знать, как я получил эти фотографии?

Он открыл было рот, но ничего не сказал и просто отрицательно покачал головой.

— Две недели назад Фёдор Соколов вошел в мой кабинет и бросил их мне на стол. По стечению обстоятельств он видел вас вместе и приставил к вам хвост. Как только он получил то, что ему было нужно, то пришел заключить сделку.

Тонкая улыбка тронула мои губы, — Хочешь угадать, каковы условия сделки?

Богдан снова покачал головой.

— Я женюсь на его дочери, а он уничтожит улики. Если я этого не сделаю, то отправит фотографии Коротаеву, и ты умрешь.

У меня была отличная частная служба безопасности. Они были хорошо обучены, профессиональны и достаточно морально гибки, чтобы справиться с незваными гостями так, чтобы отговорить будущих злоумышленников от посяга-

тельств на мою жизнь.

Однако есть разница между безопасностью и войной с чертовой мафией.

— Черт, — он провел рукой по лицу, — Алекс, я...

— Не говори больше ни слова. Вот что ты сделаешь...

— я пристально посмотрел на него, — Ты прекратишь все контакты с Марией, немедленно. Мне плевать, если она твоя единственная настоящая половинка и ты никогда больше не найдешь любовь после нее. С этого момента она для тебя не существует. Ты не будешь видеть, говорить или иным образом общаться с ней. Если ты это сделаешь, я заморожу все твои счета и внесу в черный список всех, кто помогает тебе финансово.

Наш дед знал о необузданных привычках Богдана к трапам и в своем завещании оставил мне полный контроль над компанией и семейными финансами. Попасть в мой черный список означало полный фиаско, и даже друзья-идиоты Богдана не были настолько глупы, чтобы рисковать этим.

— Я также сокращаю твое ежемесячное пособие вдвое, пока ты не докажешь, что способен здраво мыслить.

— Что? — взорвался он, — Ты не можешь...

— Прервешь меня еще раз, и оно будет урезано до нуля, — ледяным тоном ответил я.

Он замолчал и выражение лица стало унылым.

— Оставшуюся половину денег ты получишь, устроившись на работу в один из наших магазинов, где к тебе будут

относиться как к любому другому работнику. Никаких особых привилегий, никакой пьянки или секса на рабочем месте. Никакого ухода на обед и возвращения через два часа. Если ты будешь халтурить, ты будешь уволен. Понятно?

После долгого молчания он сжал губы в тонкую линию и коротко кивнул.

— Хорошо. А теперь убирайся из моего кабинета.

Если бы мне пришлось смотреть на него еще минуту, то мог бы сделать что-то, о чем потом пожалел бы.

Должно быть, он почувствовал надвигающуюся опасность, потому что без лишних слов встал и поспешил к выходу.

— Богдан? — я остановил его прежде, чем он открыл дверь, — Если я узнаю, что ты нарушил мои правила и снова связался с Марией, я убью тебя сам.

Глава 8

АЛЕКС

Адреналин забурлил по жилам, когда Захар согнулся от удара.

Любой другой на его месте опешил бы, но не он. Захар лишь на несколько секунд замешкался, прежде чем встать в стойку.

— Ты выглядишь расстроенным, — сказал он, парируя удар слева. Я уклонился от него с миллиметровым запасом, — Плохой день на работе?

Несмотря на прямой удар, который он только что получил, в его вопросе промелькнула нотка веселья.

— Ага, — коротко бросил я.

Пот ручьями стекал по телу, пока я отрабатывал свое разочарование на ринге.

Я приходил в клуб "Элита" сразу после работы. Большинство посетителей клуба предпочитали посещать спа-салон, рестораны или гольф, поэтому в боксерский зал редко кто заходил, кроме меня и Ярова.

— Слышал, что сделка с итальянцами продвигается, так что не в этом дело, — Захар почти не запыхался, несмотря на агрессивность нашего первого раунда, — Может, это не с работой связано? Может... — выражение его лица стало весьма понимающим, — Это связано с помолвкой с некой

наследницей ювелирного дома?

Он еще раз хмыкнул, когда я ударил его по нижним ребрам. Но это не помешало ему рассмеяться над моим хмурым видом.

— Не пытайся держать в секрете такое важное событие, — сказал он, — Весь офис гудит об этом.

— Твоим сотрудникам следует больше времени уделять работе и меньше сплетням.

Объявление о моей помолвке должно было появиться в журнале Law of Peace только в середине сентября. Но этот роскошный журнал о моде и стиле жизни был жемчужиной медиа империи Ярова. Я бы удивился, если бы Захар не узнал о помолвке заранее.

— Никогда не думал, что увижу тот день, когда ты выйдешь замуж, — он проигнорировал мой выпад, — Соколова София. Как тебе удавалось так долго держать ее в секрете?

— Мы еще не женаты, — я заблокировал еще одну попытку удара, — И я не держал ее в секрете. Наша помолвка — это деловая договоренность. Мы не пересекались, пока не заключили сделку.

Слово "помолвка" оставило у меня во рту горький привкус горечи.

Мысль о том, чтобы связать себя с кем-то на всю оставшуюся жизнь, была столь же привлекательна, как и прогулка в океан с бетонными блоками, привязанными к ногам.

Я предпочитал работу, а не людей, многие из которых

не любили, когда контракты и встречи отходили на второй план. Но бизнес был прибыльным, практичным и, по большей части, предсказуемым. Отношения — нет.

— В этом есть смысл, — сказал Захар, — Я должен был догадаться, что слияния и поглощения захватят даже твою личную жизнь.

Его смех утих, когда я ударил его апперкотом в челюсть, а он в ответ нанес удар, выбивший воздух из легких.

Наши разговоры прекратились, сменившись ворчанием и проклятиями, когда мы молотили друг друга до полусмерти.

Захар был самым мягким человеком из всех, кого я знал, но в нем была злая соревновательная жилка. Мы начали заниматься боксом вместе в прошлом году, и он стал моим любимым партнером, чтобы выпустить пар, потому что никогда не сдерживался.

Мы мутузили друг друга, пока не закончили вечер вничью и с гораздо большим количеством синяков, чем когда входили в зал.

Но я наконец-то отработал свой гнев, и когда после душа я встретил Ярова в раздевалке, мне хватило ясности, чтобы снова не сорваться на нём.

— Чувствуешь себя лучше? — Захар был уже одет, когда я вошел.

Все следы смертоносного бойца с ринга исчезли, сменившись воплощением ученой утонченности.

— Незначительно, — я оделся и потер рукой больную че-

люсть, — У тебя неслабый удар.

— Вот почему ты позвонил. Тебе бы не понравилось, если бы я был с тобой помягче.

— Так же, как и ты ненавидишь проигрывать, — фыркнул в ответ.

Мы вышли из спортзала и поднялись на лифте на второй этаж. Клуб "Элита" был эксклюзивным глобальным обществом для людей с определенным уровнем благосостояния, и у него были отделения по всему миру. Однако это здание было самым большим и роскошным, занимая четыре этажа.

— Не буду скрывать от тебя, что знаю Софию. Мы несколько раз пересекались на мероприятиях, — непринужденно сказал Захар, когда двери лифта с грохотом распахнулись, — Она красива, умна и очаровательна.

В моей груди заклокотало раздражение, — Возможно, тебе стоит жениться на ней вместо меня?

Мне было все равно, была ли София святым и добрым человеком. Просто я должен был терпеть, пока не уничтожу все фотографии.

К сожалению, последнее расследование Марка подтвердило, что Соколов хранил фото как в цифровом, так и в физическом виде.

Марк легко справился с цифровыми уликами, но уничтожить физические было сложнее, поскольку мы не знали, сколько резервных копий было. Я не мог рисковать, пока мы не были на сто процентов уверены, что отследили все его

тайники.

— Если бы мог, я бы женился на ней, — тени в глазах Захара исчезли так же быстро, как и появились, — Все, что я хочу сказать... не будь мудаком, — Яров кивнул в знак приветствия проходящему мимо члену клуба и подождал, пока тот не окажется за пределами слышимости, чтобы добавить: — Она не виновата в том, что застряла с таким как ты.

Если бы он только знал.

— Меньше беспокойся о моей личной жизни и больше о своей, — я кивнул на его запонки. Золотые львы с аметистовыми глазами — часть семейного герба Яровых, — Твоя мама не будет вечно ждать внуков.

— К счастью, у меня есть сестра. И не пытайся отмахнуться, — мы пересекли сверкающий черным мрамором вестибюль, — Будь вежлив с Софией.

Моя челюсть сжалась до скрипа.

— Не волнуйся. Я буду обращаться с ней так, как она того заслуживает.

Глава 9

СОФИЯ

— Как это? Ты не общалась со своим женихом с момента помолвки? — Ира скрестила руки и окинула меня осуждающим взглядом, — Что это за нелепые отношения?

— По договоренности, — отозвалась я безучастным голосом, смотря на стакан в руке.

Мы каждые две недели собирались с моими лучшими подругами в нашем баре в выходные и это было единственное время, когда я могла по-настоящему расслабиться. Никаких осуждающих взглядов, никакой необходимости быть «идеальной» и «правильной».

— Но лучше бы вообще с ним не общаться, — добавила я, — Он не самый приятный собеседник.

Даже сейчас воспоминание о первой и пока единственной встрече с Романовым вызвало у меня прилив негодования.

Он не проявил никаких угрызений совести, пропустив половину нашего ознакомительного ужина и ушел, не сказав ни слова. Верх надменности.

Да...это мужчина был очень богат, но манеры оставляли желать лучшего.

— Тогда почему ты выходишь за него? — Света подняла безупречно ухоженную бровь, — Скажи родителям, чтобы они нашли тебе более подходящую пару.

— В этом-то и проблема. В их глазах нет лучшей пары. Они считают его идеальным, — и закатила глаза от этого абсурда.

— Романов Алекс идеальный? — подруга слегка выпучила глаза и добавила, — Его охрана однажды чуть не убила человека, который пытался проникнуть в дом. Парень оказался в коме со сломанными ребрами и раздробленной коленной чашечкой. Это впечатляет, но я бы не сказала, что он идеален.

Я только тяжело вздохнула на её реплику.

— Не понимаю, почему ты вообще согласилась на помолвку? — Света недовольно покачала головой, — Тебе не нужны деньги родителей. Ты можешь выйти замуж за кого хочешь, и они ничего не смогут с этим поделать.

— Дело не в деньгах, — устало выдала я.

Даже если родители лишат наследства, у меня достаточно скоплено денег от работы и инвестиций.

— Дело в... — я подбирала подходящее слово, — Семья. Понимаете?

Подруги обменялись взглядами.

Мы уже не первый раз обсуждали мои отношения с родителями, но каждый раз я чувствовала себя вынужденной защищать их.

— В моей семье принято заключать браки по расчету, — сказала я, — Сестра так вышла замуж, теперь моя очередь. Я была готова к этому так как внушали это с детства.

— Да, но что они будут делать, если ты откажешься? — спросила Ира, — Отрекутся от тебя?

Я выдавила из себя сдавленный смешок, — Может быть.

Хотя я была уверена на сто процентов что так и будет. Мои родители очень принципиальные.

Если я разорву помолвку, они больше не захотят меня видеть. Они не были идеальными, но перспектива оторваться от семьи и остаться в полном одиночестве заставляла меня принимать их такими какие есть.

— Я не хочу их разочаровывать, — опять в защиту их сказала я, — Они вырастили меня и многим пожертвовали, чтобы я могла жить так, как живу сейчас. Брак с Романовым поможет всем нам.

Семейные отношения не должны быть такими, но я не могла избавиться от ощущения, что в огромном долгу перед родителями за все - возможности, образование, свободу жить и работать там, где я хочу, не беспокоясь о деньгах. Это были предметы роскоши, которых не было у большинства людей.

Так уж устроен наш мир.

Ира вздохнула. Мы дружили с тех пор, как познакомились на занятиях йогой. Занятия не продлились долго, зато продолжилась наша дружба. Она знала, что лучше не спорить со мной о моей семье.

— Ладно, но это не отменяет того факта, что ты не разговаривала с Алексом, по поводу переезда к нему на следу-

ющей неделе, — Ира отпила из своего бокала и уставилась на меня.

Я нервно теребила сапфировый браслет. И действительно, кроме адреса Романова, у меня не было никаких деталей для переезда. Ни ключей, ни времени, ничего.

— В конце концов ты должна поговорить с ним, — добавила подруга, — Не будь трусихой.

— Я не трус, но я боюсь, — с ухмылкой ответила я и повернулась к Свете, — А ты что думаешь?

Она подняла взгляд от своего гаджета. Технически, никому из нас не разрешалось сидеть в телефонах, когда мы в баре. Тот, кто нарушал это правило, должен был оплатить счет.

Но Света оплачивала счета в течение последних шести месяцев. Она просто отвечала в свою защиту что - "трудоголик".

— Хотя я не согласна с советами Иры в семидесяти восьми процентах случаев, но сейчас она права. Ты должна поговорить с ним, прежде чем переезжать, — и элегантно пожав плечами добавила, — Сегодня вечером в доме Романовых будет художественная выставка. Тебе стоит посетить ее.

Алекс владел впечатляющей коллекцией произведений искусства, стоимость которой, по слухам, исчислялась сотнями миллионов долларов. Его ежегодная частная выставка, демонстрирующая последние приобретения, была одним из самых желанных приглашений в городе, да думаю и за пределами его.

Мы были технически помолвлены, и отсутствие приглашения могло бы меня смутить, но... по сути мы два незнакомых человека.

После переезда мне придется проводить с ним каждый день, поэтому я цеплялась за свою свободу, пока она длилась. Перспектива делить комнату с этим мужчиной была... нервнующей.

В голове возник его образ, сидящего за столом моего отца, с темными дерзкими глазами и высокомерной осанкой и в теле пробежал неожиданный жар.

Прикосновение его большого пальца к моим губам, дымчатый блеск в глазах, когда он смотрел на меня..., был момент, всего один, когда я подумала, что Алекс меня поцелует. Не для того, чтобы показать свою привязанность, а чтобы замарать меня. Чтобы доминировать и развращать.

Тепло заклокотало, пока тяжелые ожидающие взгляды моих подруг не вернули меня в настоящее.

Холодный прилив реальности погасил жар.

— Я не могу прийти без приглашения, — ответила я, надеясь, что они не видят, как краснею под воздействием алкоголя, — Это невежливо.

— Ты не случайная посетительница вечеринки. Ты его невеста, даже если у вас еще нет кольца, — возразила Ира, — К тому же ты скоро переезжаешь. Считай это предварительным просмотром твоего нового дома.

Я вздохнула, желая отмотать время на месяц назад, чтобы

мысленно подготовиться к предстоящему.

— Ненавижу, когда ты рассуждаешь здраво.

На щеках подруги появились ямочки, — Вот и молодец. Я бы пошла с тобой, потому что люблю хорошие вечеринки..., но у меня сегодня смена.

Днем она занималась написанием романов, а ночью работала баристом в ресторане.

— Свет, а ты? — с надеждой спросила я.

Если бы я сегодня столкнулась с Алексом, мне бы понадобилась поддержка.

— Я не могу. Должна потушить пожар в прессе за сына депутата. Это уже вторая машина, которую он разбил за последние месяцы, — яростно вздохнула она.

Света руководила фирмой по связям с общественностью, имевшей небольшой, но весьма влиятельный список клиентов. Она постоянно урегулировала такие непростые ситуации.

Она попросила у нашего официанта счет и взяла с меня обещание позвонить ей, если что-нибудь понадобится, после чего исчезла за дверью в облаке духов Jo Malone.

Ира тоже вскоре ушла на свою смену, а я задержалась за столиком, раздумывая, что делать дальше.

Если бы я была умнее, то пошла бы домой и закончила собирать вещи для переезда. Ничего хорошего не выйдет, если я заявлюсь без приглашения на эту выставку.

Поэтому нужно приехать домой, принять душ и лечь

спать.

Это был мой план, и я собиралась его придерживаться.

Глава 10

СОФИЯ

— Простите, но вас нет в списке приглашенных, — отозвалась девушка -администратор у входа в дом Романовых и еще раз прошла по списку, подняла глаза, — Я не могу вас впустить.

Моя улыбка не дрогнула.

— Если вы позвоните Алексу, то он подтвердит мою личность, — отозвалась я, хотя и не была уверена, что он это сделает, — Это просто недоразумение.

Я отправилась домой после ресторана, как и планировала, но продержалась в общей сложности минут двадцать, прежде чем уступила предложению моих подруг.

Они были правы. Я не могла сидеть и ждать, когда дата моего переезда была так близка. Я должна была увидеться с ним, как бы сильно он меня ни раздражал и ни нервировал.

Лицо девушки покраснело от негодования, и она выдавила уже более сердито, — Уверяю вас, никакой ошибки не было. Мы тщательно следим за...

— София, вот ты где...

Аристократический мужской акцент плавно прорвался сквозь наше противостояние.

Я повернулась и удивление охватило меня, когда я увидела мужчину, улыбающегося мне. Его безупречное точеное

лицо и глубокие темные глаза были бы почти идеальными, если бы не простая черная оправа, придающая ему оттенок доступности.

— Алекс только что прислал сообщение. Он ищет тебя, но ты не отвечала на звонки, — он подошел ко мне и достал из кармана пиджака элегантное кремовое приглашение и протянул его администратору, — Я могу пригласить девушку, чтобы мы не мешали Алексу в его важный вечер?

Она бросила на меня короткий взгляд, но широко улыбнулась Ярову Захару.

— Конечно. Наслаждайтесь приемом.

Она отошла в сторону, как и пара неулыбчивых охранников в костюмах за ее спиной.

В отличие от ночных клубов или баров, на подобных эксклюзивных мероприятиях редко спрашивали удостоверения личности. Предполагалось, что персонал запомнит и сопоставит лица гостей с их именами.

Я подождала, пока нас не услышат, и повернулась к Захару с благодарной улыбкой, — Спасибо.

Мы с Яровым Захаром не были близкими друзьями, но часто посещали одни и те же вечеринки и болтали, когда пересекались. Его вдумчивая, сдержанная манера поведения была глотком свежего воздуха в самовлюбленных джунглях высшего общества.

— Не за что, — его официальный тон заставил меня улыбнуться, — Уверен, что отсутствие твоего имени в списке бы-

ло недосмотром Алекса, — он взял два бокала с шампанским с подноса, проходящего мимо официанта, и протянул один мне, — Кстати говоря, поздравляю вас с помолвкой. Или лучше сказать, соболезнования?

Моя улыбка переросла в смех, — Еще не могу точно сказать.

Насколько я слышала, Захар и Алекс были друзьями. Я не знала, что именно Романов рассказал ему о нашей помолвке, но решила проявить осторожность.

Если верить общественности, мы были счастливой и любящей парой.

Глаза Захара сверкнули весельем, и он выдал, — Ему нужен кто-то, кто напомним, что он смертный, как и все мы.

Я усмехнулась на его слова, но промолчала.

Он скорее дьявол, посланный поработать над моими последними нервами.

Мы вели светскую беседу еще несколько минут, пока он не отлучился, чтобы поговорить со старым другом.

Почему я не могла встретить кого-то вроде него? Он был вежлив, обаятелен и достаточно богат, чтобы соответствовать стандартам моих родителей.

Вздыхнув, я поставила пустой бокал на поднос и стала бродить по дому, рассматривая великолепную архитектуру и декор.

Романов отказался от современного минимализма, столь популярного среди его холостяцких собратьев, в пользу ме-

бели ручной работы и богатых драгоценных тонов. Турецкие и персидские шелковые ковры устилали сверкающие полы, а пышные бархатные портьеры обрамляли окна от пола до потолка, из которых открывался панорамный вид на Центральный парк и горизонт города.

Я миновала много комнат, прежде чем вошла в длинную галерею с высоким потолком, где проходила выставка.

Алекса я пока не заметила, но он, скорее всего...

Мои шаги замедлились, когда в поле зрения появилась знакомая голова с блестящими черными волосами.

Он стоял в другом конце зала и разговаривал с красивой рыжей девушкой и азиатом с острыми, как лед, скулами. Он улыбнулся на их слова, и выражение его лица потеплело.

Значит, он все-таки способен на нормальные человеческие эмоции. Приятно это увидеть.

Моя кровь запылала еще жарче - то ли от алкоголя, то ли от вида его настоящей улыбки. Я предпочла верить в первое.

Алекс, должно быть, почувствовал тяжесть моего взгляда, потому что замолчал и поднял глаза.

Наши взгляды встретились, и тепло исчезло с его лица, как солнце за горизонтом.

Нас разделяло пространство коридора длиной в несколько метров, но его недовольство было настолько сильным, что просачивалось сквозь воздух в мое тело, как смертельный яд.

Он отстранился от гостей и направился ко мне. Его мощ-

ная мускулистая фигура прорезала толпу с уверенностью хищника, настигающего свою жертву.

По позвоночнику пробежали мурашки тревоги, но я заставила себя не сдаваться, хотя каждый инстинкт самосохранения кричал мне, что надо бежать.

Все в порядке... Он не убьет тебя прилюдно.

Возможно.

Глава 11

СОФИЯ

— Прекрасная выставка. Жаль, что мое приглашение потерялось, но я успела, — сказала я, когда он подошел. Я взяла бокал с подноса и протянула Алексу, — Шампанское?

— Не потерялось, — отозвался Алекс с наигранной вежливостью, если бы не тьма, кипящая под поверхностью. Он не притронулся к предложенному напитку, — Что ты здесь делаешь?

— Наслаждаюсь едой и произведениями искусства, — я поднесла бокал к губам и сделала глоток. Ничто не было таким сладким на вкус, как напускная храбрость, — У тебя изысканный вкус, хотя манеры не мешало бы улучшить.

По его губам пробежала жесткая улыбка.

— Как иронично, что ты говоришь мне о манерах, когда сама явилась без приглашения на частное мероприятие.

— Мы помолвлены, —я перестала ходить вокруг да около и перешла сразу к сути дела. Чем быстрее я разберусь с этим, тем быстрее смогу уехать отсюда.

— Мы не обменялись ни единым словом после ужина, хотя я вроде как должна переехать на следующей неделе. Я не жду признаний в любви и цветов каждый день, хотя это было бы неплохо, но ожидаю элементарной вежливости и навыков общения. Поскольку ты, похоже, не способен проявить ини-

циативу, то сделала это сама.

Я допила шампанское и поставила бокал на пол.

— Считай, что я приняла твоё приглашение раньше времени. В конце концов, ты ведь согласился на мой переезд, не так ли? Я просто хотела взглянуть на свой новый дом, прежде чем взять на себя обязательства.

Пульс бился от нервного напряжения, но я сохраняла ровный тон.

Улыбка Алекса не сходила с его глаз.

— Это была впечатляющая речь. В прошлый раз ты не была такой многословной, — холодная сталь его голоса превратилась в грубый шелк, когда взгляд охватил меня, накаляясь все больше и больше, — Я почти не узнаю тебя.

Интимность его двойного смысла запульсировала в венах и с бешеной скоростью пустилось по всему телу.

Мой твидовый костюм и жемчуг были надежно упрятаны в дальний угол шкафа, когда я вернулась к себе от родителей. Вместо этого я надела классическое черное коктейльное платье, туфли на каблуках и нанесла на губы свою любимую красную помаду. На шее и в ушах сверкали бриллианты.

Однако под пристальным взглядом Алекса я чувствовала себя так, словно явилась в одном нижнем белье.

У меня свело живот, когда его взгляд переместился с лица на грудь. Затем он прошелся по обнаженным ногам, и его взгляд потемнел.

В горле пересохло, а в теле разгорелось пламя, и я вдруг

пожалела, что не надела более консервативный наряд.

О чем мы говорили?

— Разные случаи требуют разных подходов, — я подбирала слова и надеялась, что они имеют смысл.

Я вскинула бровь, молясь, чтобы Алекс не услышал, как быстро бьется мое сердце. Я знала, что это физически невозможно, но не могла отделаться от жуткого ощущения, что он видит меня насквозь.

— Возможно, тебе стоит как-нибудь попробовать эту стратегию, — добавила я, решив поддержать разговор, чтобы снова не погрузиться в умопомрачительный жар его взгляда, — Возможно, ты станешь нравиться людям больше.

— Меня не волнует мнение других, — он снова поднял глаза, изображая насмешливую жестокость, — В отличие от некоторых моих уважаемых гостей, я не черпаю самооценку из того, что обо мне думают люди.

Его слова ударили меня в самое нутро, и кожа в мгновение ока превратилась из чересчур горячей в ледяную.

Потребовалась вся сила воли, чтобы не швырнуть ему в лицо бокал.

Он был прямолинейным, но хуже всего было то, что Алекс был прав.

— Хорошо. Потому что, их мнение о вас довольно низкое, — огрызнулась я.

Успокойся София и не устраивай сцены. Мысленно отругала себя.

И сделав глубокий вдох, я пошла наперекор здравому смыслу.

— Как бы ни был восхитителен наш разговор, я вынуждена откланяться, поскольку мне нужно быть в другом месте. Однако я ожидаю, что завтра поступит вся информация, связанная с переездом. Мне бы не хотелось появляться перед вашим домом и демонстрировать твою некомпетентность соседям, — и коснувшись бриллиантовой подвески на шее, продолжила, — Представь, как будет неловко, если люди узнают, что великий Алекс Романов не может скоординировать такую простую вещь, как переезд своей невесты.

От его взгляда могли бы расплавиться золотые рамы, висевшие на стенах.

— Тебе может быть все равно, что думают о вас другие, но в бизнесе репутация - это все, — я достала из клатча визитную карточку и сунула ее в карман пиджака его костюма, — Думаю, у тебя уже есть моя контактная информация. Если нет, вот моя визитка. Буду ждать с нетерпением от тебя сообщения.

Я ушла, прежде чем он успел ответить.

Жар его гнева ударил в спину, но перед уходом я уловила в его глазах крошечную вспышку чего-то еще.

Уважение? Да фиг его знает...

Дойдя до ближайшей ванной комнаты и только когда за мной закрылась дверь, я прижалась к стене и закрыла лицо руками.

Ох... София. Дыши.

Всплеск адреналина уже угасал, оставляя меня опустошенной и встревоженной.

Я противостояла Алексу Романову и победила... пока что. Но я не была настолько наивной, чтобы думать, что на этом все закончится.

Даже если противостояние с ним принесло мне победные галочки в его глазах, он не допустит, чтобы счет был неравным.

Так или иначе, я вступила в холодную войну со своим женихом, и сегодняшний вечер был лишь началом битвы.

Глава 12

АЛЕКС

Я сообщил нужную информацию Софии, необходимую для переезда. Не из страха, что она устроит сцену перед моим домом, а из неохотного восхищения тем представлением, который устроила на выставке.

Оказалось, что у этой хрупкой розочки все-таки есть стержень.

В следующие выходные девушка снова появилась в моем доме, но на этот раз с целой армией грузчиков.

Валентина, моя экономка, и Николай — управляющий, занялись тем, что показывали рабочим куда что поставить, пока я вел Софию в ее комнату.

Никто из нас не разговаривал, и молчание росло с каждым шагом. В моей груди зародилось раздражение.

София была дружелюбна с моим персоналом, которых она встречала теплыми улыбками. Но когда дело доходило до меня, она замыкалась, словно это я переехал и нарушил ее тщательно спланированную жизнь.

Как будто это я явился без приглашения на выставку в наряде, способном свести мужчину с ума.

Неделю спустя образ этого черного платья, облегающего ее изгибы, все еще не выветрился из моей памяти, как и огонь в глазах девушки, когда она на меня смотрела.

Сейчас в ней не было ни капли того огня. Девушка, идущая рядом со мной, являла собой образ холодной элегантности, и это бесило меня без всякой объяснимой причины.

А может быть, мое раздражение было связано с тем, что даже в обычной блузке и юбке ее присутствие пробуждало нежелательный жар в теле? Никогда прежде я не реагировал так остро ни на кого, а она даже не в моем вкусе.

Мы остановились перед дверью из резного дерева.

— Это твоя комната, — я поселил ее подальше от своей комнаты, — Валентина распакует вещи позже.

Мой голос прозвучал ненормально громко после гнетущей тишины.

Одна из ее бровей приподнялась.

— Раздельные комнаты до брака? Не думала, что ты такой традиционалист.

— А я не знал, что ты так стремишься разделить со мной постель.

Небольшая ухмылка коснулась моих губ, когда щеки девушки порозовели. Это была ее первая потеря самообладания за все утро.

— Я не говорила, что хочу разделить с тобой постель, — холодно отозвалась она, — Просто указала на устарелость твоих взглядов. Спать в разных комнатах — это для ссорящихся супружеских пар, а не для недавно обручившихся, которые должны быть влюблены. Слухи быстро распространяются.

— Слухов не будет, — мой персонал работал со мной годами и гордился своей осторожностью, — Если они это сделают, я позабочусь об этом. Но раз уж мы заговорили о публичном имидже, нам следует установить границы наших отношений.

— Ага. Я верю, что ты наконец-то вышел из неандертальской стадии своей жизни.

Я проигнорировал ее язвительное оскорбление и продолжил: — На публике мы будем играть роль любящей пары. Будем вместе посещать мероприятия, улыбаться в камеру и делать вид, что влюблены. Если тебе понадобится что-то из нашей коллекции, позвони моей ассистентке Юле, и она обо всем позаботится. На тумбочке ты найдешь ее номер, и свое обручальное кольцо. Надень его.

Мы с Софией официально объявили о помолвке, а значит, на карту была поставлена и моя репутация.

Мне было все равно, нравлюсь ли я людям лично, но в моей работе общественное мнение было важно. Очевидный разлад вызвал бы слишком много вопросов, и меньше всего мне нужны были любопытные светские обозреватели, разнюхивающие все вокруг.

— Кольцо на тумбочке? Как романтично... — девушка коснулась сапфирового браслета на своем запястье и продолжила с сарказмом, — Ты действительно знаешь, как заставить женщину почувствовать себя особенной.

— Я здесь не для этого, — и наклонил голову к ней. Слад-

кий, слегка терпкий аромат яблок ворвался в мои легкие, когда я с точностью до запятой произнес следующие слова, — Я здесь, потому что заключил сделку с твоим отцом.

София не отступила, но в глазах появилось удивление и нотки неуверенности, когда я неторопливо провел костяшками пальцев по золотой цепочке на ее шее.

Даже с такого близкого расстояния ее кожа была безупречной, словно шелк. Длинные темные ресницы обрамляли глубокие карие глаза, а над пышными губами красовалась крошечная отметина, настолько маленькая, что нужно было быть так близко, как я, чтобы ее разглядеть.

Мой взгляд опустился к ее губам и жар пронзил все моё нутро.

Она пользовалась той же помадой, что и на выставке. Смелая, красная, соблазнительная, как зов сирены среди безмятежного моря.

Мне хотелось провести пальцем по ее нижней губе и размазать безупречную помаду. Может, девушка и была завернута в красивую упаковку, но она была — Соколовой. Все они были из одного теста.

— Не жди меня за ужином и не будет посиделок у камина, — мои слова были такими же ленивыми, как прикосновения, — Ты не получишь ни того, ни другого.

Вместо того чтобы прикоснуться к ее губам, я провел тыльной стороной ладони по ключице, изгибу плеча и вниз по руке, пока не дошел до бешеного ритма на запястье.

— Отбрось все романтические представления о том, что мы влюбимся друг в друга и будем жить долго и счастливо. Этого не случится, — я сильно надавил большим пальцем на ее пульс и улыбнулся, когда она вздрогнула от неожиданного грубого движения, — Это деловая договоренность. Ничего больше. Мы поняли друг друга?

София сжала губы в упрямую линию.

Воздух был наполнен треском электричества и враждебностью.

Я отступил назад с насмешливой улыбкой, — Добро пожаловать домой, дорогая.

Я ушел, не дожидаясь ответа.

Тепло кожи Софии оставалось на моей ладони, пока я не взял в руки зажигалку и не позволил холодному металлу прогнать остатки ее прикосновений.

— Не начинай, — сказал я, проходя мимо хмурой Валентины. Она вытирала пыль в гостиной, достаточно близко, чтобы слышать хотя бы часть моего разговора с девушкой.

— Ты был слишком груб, — сказала она, подтвердив мои подозрения.

Экономке было за семьдесят, но ее слух не уступал слуху летучих мышей.

— Зато честно, — я посмотрел на часы. Через два часа у меня была встреча за обедом с приглашенным генеральным директором, и мне нужно было подготовиться к выходу, — Потакать ее детским фантазиям о прекрасном принце, кото-

рый придет и заберет на белом коне?

— Откуда ты знаешь, что у нее есть такие фантазии? — она смахнула пыль с каминного камина с большей силой, чем нужно, — Она кажется милой.

— Вы познакомились с ней полчаса назад.

Я не мог поверить, что спорю с экономкой из-за своей невесты.

— У меня хорошая интуиция, когда дело касается людей. В остальном... — еще один агрессивный взмах над камином, — Ты ведешь себя как твой дедушка.

— Помни, на кого ты работаешь, — предупредил я мрачным тоном.

— Не читай нотаций тому, кто менял тебе подгузники. Если хочешь уволить меня, уволь. Но я знаю, что где-то там есть сердце, — она указала на мою грудь и продолжила, — Относись к своей будущей жене с уважением.

— Я подарил ей кольцо с бриллиантом, — фыркнул я в ответ.

Любая женщина убила бы за такие вещи.

Валентина осуждающе посмотрела на меня, а потом покачала головой и что-то яростно пробормотала под нос.

Я остановился рядом с ней и положил руку на пыльник, заставляя ее замереть.

— Вы ценный член моего дома, но я допускаю лишь некоторые вольности, — холодно сказал я, — Если вам нужен отпуск, чтобы проветрить голову, дайте мне знать, и это можно

будет устроить.

Угроза повисла в воздухе.

— Отпуск не нужен, — спокойно ответила она.

— Хорошо.

Валентина работала на мою семью с тех пор, как я был ребенком. Она помогала растить меня и Богдана, так как мои родители не справлялись с работой, и вела хозяйство моего деда, пока я не убедил ее работать на меня четыре года назад. Вместо того чтобы расстроиться, дед подарил мне бутылку вина за десять тысяч долларов за то, что я успешно его переиграл.

Хотя я питал нежные чувства к ней и считал ее бабушкой, которой у меня никогда не было — обе мои биологические бабушки умерли еще до моего рождения, я не потерпел бы вопиющего неуважения.

Будь на ее месте кто-то другой, я бы уволил ее незамедлительно.

Вежливое покашливание привлекло мое внимание к дверному проему, где стоял Николай с нейтральным выражением лица.

— Грузчики официально освободили помещение, — отчитался он, — Хотите, я проведу для вашей невесты полную экскурсию?

— Да. Хорошо.

Она должна знать всю планировку дома. Я не хотел, чтобы она случайно забрела в мою комнату или кабинет.

Управляющий наклонил голову и исчез в коридоре. Валентина прошла мимо меня и скрылась в другом углу коридора, не сказав ни слова, но ее неодобрение осталось, как запах ее любимого чистящего средства с лимонным ароматом.

Я ущипнул себя за переносицу.

Не прошло и часа с момента переезда, а из-за девушки уже хаос.

Разногласия с моим персоналом были только началом.

Я вышел из гостиной и направился в кабинет, где попытался просмотреть материалы для встречи.

Но даже закрыв дверь и уединившись в противоположной стороне дома от комнаты Софии, я все равно почувствовал слабый, сводящий с ума аромат яблок.

Глава 13

СОФИЯ

Я была очень уравновешенной девушкой, но, если кто и мог довести меня до белого колена, так это мой будущий муж.

Я ненавидела его высокомерие, грубость и то, как он издевательски называл меня "дорогая".

Его сводящий с ума голос эхом отдавался в моей голове.

Мои легкие расширились от гнева. Вдох...раз, два, три.

Только когда давление пришло в норму, я открыла дверь в свою новую комнату.

Как и было обещано, визитка с номером помощника и красная бархатная коробочка с кольцом лежали на тумбочке. Когда я открыла крышку, мне подмигнул бриллиант в шесть карат.

Я провела пальцами по ослепительному драгоценному камню. Кольцо было потрясающим и, судя по цвету и чистоте бриллианта, стоило не меньше ста тысяч долларов. Такое кольцо хотели бы иметь большинство женщин.

Но когда я достала его и надела на палец, то не почувствовала... ничего.

Ничего, кроме прохладного блеска платины и тяжести, которая больше походила на тюрьму, чем на обещание.

Большинство обручальных колец были символом любви и

верности, но мое же было эквиваленту подписи на договоре о слиянии.

Странное чувство сдавило мне горло.

Я не должна была ожидать большего. Некоторые браки по расчету, как у моей сестры, перерастали в настоящую любовь, но в целом шансы были невелики.

Я опустила на кровать.

Грустить было глупо. Что с того, что Алекс сделал предложение самым безличным образом? Я знала с нашей первой встречи, что мы не поладим. По крайней мере, он был честен в своих намерениях и границах.

Жужжание нового сообщения прервало мои размышления.

Я подняла телефон, ожидая очередного поздравления или напоминания от Иры, чтобы пригласить ее к себе, как только устроюсь.

Вместо этого я увидела сообщение от человека, от которого меньше всего ожидала получить весточку.

Марк: С днем морковного горячего шоколада :)

Я уставилась на слова, ожидая, что они исчезнут. Но...

Из всех дней, когда он мог написать ни с того ни с сего, это должен был быть именно сегодняшний, сразу после того, как я переехала в дом Романова.

Вселенная обладает больным чувством юмора.

Я хотела сказать миллион вещей, но остановилась на чем-то безопасном и нейтральном.

Я: А в Штатах такие есть?

Марк: Неа... Здесь есть только смузи и зеленые соки, иначе тебя выкинут из этой страны.

Моя маленькая улыбка исчезла так же быстро, как и появилась.

Нам не следовало разговаривать, но я не могла заставить себя отгородиться от него.

Марк: Ностальгия по «Клубку» часто не дает мне покоя.

При упоминании о кафе меня пронзила боль.

Это было популярное заведение неподалеку от нашего университета, где мы с Марком учились. Оно славилось сезонным морковным горячим шоколадом, и, хотя я не любила морковь, а Марк горячий шоколад, мы каждый год приходили на его ежегодное открытие в середине сентября.

Я: Да. Я иногда тоже вспоминаю.

Чувство вины раздувалось в моей груди, пока мы с Марком вели светскую беседу. Он спрашивал о моей работе, а я о его собаке и погоде в Сан-Франциско.

Это был наш самый долгий разговор за последние годы. Обычно мы переписывались только по праздникам и дням рождения, а по телефону никогда не разговаривали. Так было проще притворяться случайными знакомыми, хотя на самом деле это было совсем не так.

Марк Лисицын, это мой лучший друг по университету. А еще моя первая любовь и бывший парень.

Когда-то я думала, что мы поженимся. Я убеждала себя,

что мы преодолеем возражения родителей и будем жить долго и счастливо. Но наш разрыв два года назад доказал, что моим надеждам не суждено сбыться.

Я отмахнулась от воспоминаний о том дне и попыталась переключить внимание.

Я: как поживает твоя компания?

После нашего разрыва Марк переехал в штаты и расширил свое приложение для изучения языков до того уровня, на котором оно находится сейчас. В последний раз, когда я проверяла, оно входило в пятнадцать самых скачиваемых приложений в США.

Марк: довольно неплохо. В конце этого года мы выходим на биржу. Возможно...

Три точки, указывали на то, что он набирает текст.

Марк: Мы можем пересмотреть ситуацию с нами.

Мое чувство вины переросло в ужас.

Он не знал о помолвке. Я не писала об этом в Интернете и у нас больше не было общих друзей. Я не могла солгать, упустив возможность, чтобы он подумал, что у нас есть шанс снова быть вместе.

Марк: если ты хочешь, конечно.

Я практически видела, как он проводит рукой по волосам, как Марк всегда делал, когда нервничал.

Знала, что отчасти он так усердно работал над стартапом, чтобы доказать, что мои родители ошибаются. Они были в ярости, когда узнали, что я годами скрывала от них наши

отношения, и еще больше, когда обнаружили, что Марк не из "подходящей" среды.

В то время он неплохо зарабатывал, работая инженером-программистом, а на стороне занимался созданием приложений, но он не был Романовым или Яровым. Мой отец угрожал отречься от меня, если не покончу с ним, и в итоге я предпочла семью любви.

Марк, вероятно, думал, что мои родители изменят свое мнение после того, как его компания выйдет на биржу и он станет миллионером. У меня не хватило духу сказать ему, что они этого не сделают.

Я сделала глубокий вдох, прежде чем решиться.

Я: Марк, я помолвлена.

Это был не самый лучший ответ, зато коротким, четким и прямым.

Я удержалась от того, чтобы не вернуться к своей детской привычке грызть ногти в ожидании ответа.

Но ответа так и не последовало.

Я: это случилось несколько недель назад. Мои родители все подстроили.

Мне следовало остановиться, но я не смогла сдержать порыв оправданий.

Я: Свадьба будет через год.

Прошло пять минут, но телефон оставался темным и безмолвным.

Издав слабый стон, я отбросила его в сторону.

Я не должна чувствовать себя виноватой. Мы с Марком давно расстались, и, честно говоря, я была удивлена, что он хочет получить второй шанс. Я бы подумала...

Тихий стук прервал хаос моих мыслей.

Я втянула в себя еще один глоток воздуха и сгладила выражение лица до вежливого нейтралитета, прежде чем ответить. "Входите".

Дверь открылась и на пороге стоял дворецкий Николай.

— Извините за беспокойство, но Алекс просил провести для вас полную экскурсию по дому, — сказал он учтивым тоном, таким же четким, как и его одежда, — Сейчас подходящее время или могу вернуться позже?

Я взглянула на свой телефон, затем на холодную, красивую комнату вокруг меня.

Нравится мне это или нет, но теперь это был мой дом. Я могла запереться здесь, и мучиться над прошлым, а могла попытаться извлечь максимум пользы из своего положения.

Я встала и изобразила улыбку, которая казалась лишь слегка принужденной.

— Сейчас как раз подходящий момент.

Глава 14

СОФИЯ

В тот вечер мы с Алексом впервые поужинали вместе.

Да... я носила его кольцо, и мы жили под одной крышей, но пропасть, между нами, бала просто колоссальная.

Поэтому я предприняла попытку сгладить ситуацию.

— Мне нравится твоя коллекция произведений искусства, — начала я, — Картины прекрасны, кроме одной, похожей на болотную мазню.

Эта картина под названием "Потаённое" была настолько неуместна в его галерее, что я ахнула, увидев ее.

Это была не самая вдохновляющая тема для разговоров, но выбора у меня особо не было.

Он удостоил меня только мимолетного взгляда и молча нарезал свой стейк.

Я стиснула зубы, но сдержала раздражение.

После нашего не слишком удачного общения во время переезда я перешла от шока и гнева — к смирению.

Я застряла с Романовым, нравится мне это или нет. Я должна была извлечь из этого максимум пользы. Если мы не сделаем этого...

В голове пронеслись образы холодных дней, одиноких ночей и фальшивых улыбок.

Мой желудок сжался от беспокойства, прежде чем я сде-

лала глоток воды и попробовала снова.

— Каковы твои ожидания наедине?

Его нож и вилка застыли над тарелкой, — Что, прости?

Заметная реакция... а это уже прогресс.

— Ранее ты сказал, что на публике мы будем играть роль влюбленной пары, и предупредил меня — цитата... «чтобы я избавилась от романтических представлений о том, что мы можем влюбиться». Но мы никогда не обсуждали, как будет выглядеть наша личная жизнь, помимо отдельных спален, — пожав плечами я продолжила, — Будем ли мы ужинать вместе? Обсуждать рабочие проблемы? Ходить за продуктами и спорить о том, какую марку вина купить?

— Нет, — категорично ответил он, — Я не хожу за продуктами.

Ну конечно же — нет. Какого ответа еще можно было ожидать?

— Сегодняшний ужин просто потому, что это твой первый вечер, а я случайно оказался дома, — его нож и вилка снова принялись за еду, а он продолжил, — Кстати говоря, у меня скоро деловая поездка в Европу. Я уезжаю через два дня. Меня не будет целый месяц.

Я уставилась на него и ждала, что тот скажет, что это была шутка. Когда он этого не сделал, прилив негодования смыл все мои попытки разговаривать вежливо.

— Месяц? Что за деловая поездка требует, чтобы ты отсутствовал месяц?

— Та, которая приносит мне деньги, — не поднимая глаз проинформировал он в спокойной манере.

Возмущение переросло в гнев.

Может, командировка и была законной, но я переезжаю, а он уезжает на месяц? Слишком удобное время, чтобы его игнорировать.

— У тебя и так полно денег, — огрызнулась я, слишком раздраженная, чтобы остановиться, — Но ты явно не заинтересован в том, чтобы вести себя вежливо, так зачем все это?

Алекс выгнул бровь.

— Я имею в виду эта помолвка, — и жестом показала на нас, — В первый раз ты уклонился от ответа, но я спрашиваю снова. Что ты можешь получить от нашего брака, чего не смог бы добиться сам?

GOLD Соколов была большой компанией, но Романов Групп затмевала ее в десять раз. Это не имело смысла.

Отец сказал, что это как-то связано с доступом к рынку в Азии, но неужели это было настолько важно для Алекса, чтобы ради этого ломать свою личную жизнь?

Выражение его лица стало жестким, — Это не имеет значения.

— Если учесть, что из-за него мы вместе, то, думаю имеет значение, — не унималась я.

— Нет, не имеет. Почему тебя волнует причина, по которой мы вместе? — его голос стал холодным и насмешливым, — Ты выйдешь за меня в любом случае. Послушная дочь,

которая делает все, что говорит ее папа. Я могу отсутствовать весь следующий год до нашей свадьбы, и ты все равно выйдешь за меня. Не так ли?

Ледяные когти шока вырвали дыхание из моих легких.

Я не знала, как разговор так быстро обострился, но Алекс каким-то образом, сам того не желая, ударил меня по самому больному. Той части, которую я ненавидела, но не могла избавиться.

— Теперь я понимаю, — я старалась сохранять спокойствие, но сквозь него пробивалась дрожь гнева, — Брак по расчету — единственный способ заставить кого-то жениться на тебе. Ты такой... — я с трудом подбирала слова, — Мерзкий.

В его глазах промелькнуло темное веселье.

— Если я такой ужасный, тогда скажи своей семье, что свадьба отменяется, — он кивнул на мой телефон, — Позвони им прямо сейчас. Мы перевезем тебя обратно в твою квартиру, как будто этого никогда не было.

Это был вызов и соблазн в равной степени. Он знал, что я так не поступлю и самодовольная улыбка играла на его лице.

Веселье Алекса исчезло в напряженной атмосфере. Что-то сверкнуло в его глазах. Разочарование? Неодобрение? Невозможно было определить.

— Вот именно, — тихо произнес он.

Окончателность этого слова резала глубже, чем свежена- точенный нож.

Мы закончили ужин в молчании, но мой стейк потерял всякий вкус.

Я запила его еще вином и позволила теплу разъесть мой стыд.

Глава 15

АЛЕКС

Несмотря на то, что думала София, я запланировал поездку в Европу еще до ее переезда. Я каждый год выделял месяц для личных встреч с главами наших европейских филиалов.

В этом году время проведения встречи оказалось очень удобным.

Однако я позаботился о том, чтобы присматривать за братом и девушкой, пока меня не будет. Я назначил Богдана продавцом в одном из наших розничных магазинов. Он умел общаться с людьми, и если его посадить куда-нибудь в подсобку, то это обернется катастрофой и для него, и для магазина. По словам менеджера, начало работы было нелегким — брат никогда не был пунктуальным, но к тому времени, когда я вернулся в город, он, похоже, освоился, хотя и с трудом, в своей новой роли.

София, напротив, быстро приняла новое окружение. Валентина и Николай рассказывали о ней в каждом отчете, а я, придя домой, обнаружил новую картину в галерее, полотенца с монограммой D&V в ванных комнатах и цветы повсюду.

— Алекс, расслабьтесь, пожалуйста, — сказала девушка фотограф, — Улыбнитесь мне... вот так! Идеально.

Затвор фотоаппарата быстро щелкнул.

Мы с Софией провели утро, делая фотографии для по-

молвки в Центральном парке. Это было так мучительно, как я себе и представлял: фальшивые улыбки и обьятия.

— София, обнимите жениха за шею и придвиньтесь ближе.

Я напрягся, когда София подчинилась и сделала неуверенный шаг ко мне.

— Ближе. Между вами может грузовик с легкостью проехать, — пошутила фотограф.

— Делай, что она говорит, и покончим с этим, — выдавил я из себя.

— С каждым днем ты становишься все очаровательнее, — голос Софии был предательски слащавым, — Европа поистине сотворила чудеса с твоей личностью.

— Ближе, — подбодрила фотограф. Если она и уловила нашу враждебность, то не подала виду, — Еще один шаг...

Грудь Софии прижалась к моей, и она закрыла оставшийся, между нами, промежуток.

Мои мышцы мгновенно напряглись.

— Алекс, обнимите невесту.

Ради всего святого.

Поскольку я просто хотел покончить с этой пыткой, то по-свойски положил руки на бедра девушки. Тепло пробилось сквозь шелк ее платья, и проклятый яблочный аромат снова вполз в мои легкие.

Мы оба не двигались, боясь, что малейшее движение нечаянно сблизит нас еще больше.

— Мне поступил интересный звонок от бухгалтера, когда я был в Париже, — сказал я, пытаюсь отвлечься от нашей тревожной близости, — За один день с моей карты было списано сто тысяч долларов, включая десять тысяч на цветы. Не хочешь объяснить?

— Ты сам дал карту, и я воспользовалась, — отозвалась она, элегантно пожав плечами, — Что я могу сказать? Я люблю цветы. И туфли.

Хм... Тонкий, но мелкий акт мести. Похвально.

— Ясно, — коротко бросил я, стараясь не дышать слишком глубоко, чтобы ее запах не окутал меня полностью.

— В следующий раз, когда уедешь на месяц, дай мне знать заранее, — пропела девушка, — Мне нужно время, чтобы переделать гостиную, может быть, составить подробный список покупок. Удивительно, как много можно сделать, не имея ограничений по расходам...

Я зло прищурил глаза.

Меня не волновало то, что она потратила столько денег. Однажды Богдан потратил миллион долларов на нелепую ванну из чистого золота в двадцать четыре карата для пижамной вечеринки. Сто тысяч — это ничто.

Больше всего меня бесило то, как София все переставляла, пока меня не было. Полотенца и цветы были лишь верхушкой айсберга. На стенах появились новые картины, ароматерапия струилась через скрытые диффузоры, а на месте комнаты, где раньше упаковывали подарки, появилась мас-

сажная комната.

Я уехал на месяц и, вернувшись, обнаружил, что мой дом превратился в спа центр.

— Ты хорошо провела время, пока меня не было, да? — опасный ток закрутился вокруг моих слов.

— Я прекрасно провела время, — девушка запустила пальцы в мои волосы и слегка потянула, — Дом стал таким уютным без хмурого и ворчливого хозяина.

— А я-то думал, что ты по мне скучаешь, — хмыкнул я и слегка удивлен её выходке с волосами.

— Забота о твоих чувствах не входит в наши договоренности. Это просто деловая сделка. Помнишь?

Неохотная улыбка коснулась моих губ.

Трогательно.

— Посмотрите на вас двоих? Такие милые, — вздохнула фотограф, — Алекс, поцелуйте невесту. Это будет идеальная фотография для завершения съемки.

Моя улыбка исчезла.

София застыла в моих объятиях.

— В этом нет необходимости, — быстро пролепетала она, — Мы не... мы не любим публичности.

— Здесь нет никого, кроме нас, — заметила фотограф и развела руками.

— Да, но... — София запнулась. Она была похожа на кролика, попавшего в свет фар.

В ее испуганном выражении промелькнуло раздражение.

Я не хотел ее целовать, но мне не понравилось, что София ведет себя так, будто поцелуй со мной равносителен укусу ядовитой змеи.

— Нам действительно не очень удобно целоваться в присутствии кого-либо из посторонних, — наконец закончила она.

София попыталась отстраниться, но моя хватка не позволила ей этого сделать.

Мое раздражение усилилось. Мы договорились играть роль любящей пары на публике, но она вела себя не особенно любящей.

— Если вы не хотите, то все в порядке, но без поцелуя это не помолвочная съемка, — фотограф выглядела озадаченной нашей нерешительностью.

— Чёрт, — София прикусила нижнюю губу и от этого мимолетного жеста, у меня пересохло в горле.

Вместо того чтобы ждать, пока она примет решение, я наклонил голову и поцеловал её. Мягко и достаточно долго, чтобы снова услышать щелчок затвора камеры.

Тело Софии превратилось из жесткого в напряженное.

Ее губы разошлись в резком вдохе, и я почувствовал вкус чего-то сладкого с нотками специй.

Моя кровь забурлила.

Это должен был быть просто быстрый поцелуй для камеры. Мне следовало отстраниться, но ее губы были такими теплыми и мягкими, что я не смог устоять перед неизведан-

ным.

Не успел опомниться, как моя рука сама собой скользнула вверх, а пальцы погрузились в ее волосы и вызвали непреодолимое желание углубить поцелуй. Обхватить кулаком весь этот шелк и тянуть до тех пор, пока она не откроется для меня полностью, позволяя исследовать и расхищать по своему желанию.

Я винил в своих бессмысленных поступках — месяц воздержания из-за плотного графика работы.

Это была единственная правдоподобная причина, по которой поцелуй с этой девушкой вызвал у меня возбуждение, а не отвращение.

— Прекрасно. Мы это сделали, — голос фотографа заставил нас резко отстраниться от друг друга.

Моё сердце колотилось так, будто я только что завершил триатлон.

Поцелуй длился меньше минуты, но во рту у меня остался отпечаток ее губ. Тяжесть осела на моей коже, как кашемировое одеяло, когда София поднялась со своего места.

— Вы двое, наверное, самая фотогеничная пара, с которой я когда-либо работала, — усмехнулась девушка и продолжила, — Не могу дождаться, когда вы увидите окончательные фотографии.

— Спасибо, — ответила София и ее лицо стало розовым, — Я уверена, что они будут великолепны.

— Мы закончили? — я снял пиджак и проигнорировал ее

осуждающий взгляд.

И почему в середине октября так жарко?

— Да, я пришлю вам фотографии по электронной почте через две недели, — сказала фотограф, ничуть не смутившись моим отрывистым ответом, — Еще раз поздравляю вас с помолвкой.

София еще раз поблагодарила ее, а я быстро прошмыгнул мимо нее к выходу. Мне нужно было срочно увеличить расстояние, между нами.

Глава 16

АЛЕКС

К сожалению, София быстро меня догнала, и мы молча направились к одному из выходов из парка, пока я проклинал себя за оплошность.

Не только за поцелуй, но и за фотосессию в целом. Надо было нанять кого-нибудь, чтобы он отфотошопил снимки. Тогда бы мне не пришлось иметь дело с... этим.

Дело было не в поцелуе, который мы должны были сделать, чтобы не вызвать подозрений, а в том, что я продлил его.

Когда мы выехали на трассу, София наконец заговорила.

— Насчет того поцелуя...

— Это было для фото, — коротко бросил я, даже не посмотрел в её сторону.

— Я знаю, но...

— Ты голодна? — я бы предпочел испариться, чем обсуждать случившееся.

Девушка вздохнула, но отступила.

— Не отказалась бы от чего-нибудь перекусить, — призналась она. Ее брови взметнулись вверх, когда я остановился перед киоском быстрой еды, — Что ты делаешь?

— Покупаю завтрак, — я достал из бумажника пятёрку, — Два кофе и фирменные рогалики. Сдачу оставьте себе.

Спасибо, Володь.

Хотя мне хотелось поскорее убраться подальше от девушки, я был очень голоден. Мы проснулись слишком рано, поэтому даже не позавтракали.

Я повернулся и увидел, что она смотрит на меня так, словно видит дьявола во плоти.

— Что?

— Ты знаком с продавцом забегаловки? — на её лице застыла маска удивления.

— Да, — и засунув бумажник обратно в карман, продолжил, — Просто здесь самые вкусные рогалики.

— А я-то думала, что ты ешь только икру и человеческие сердца.

— Не смейся меня. Икра ужасна на вкус, а еще и с сердцем, — съёрничал я.

Смех Софии вызвал странное ощущение в груди.

Изжога? Разберемся позже.

Я взял еду и передал ей один из бумажных стаканчиков и завернутые рогалики.

— Я плачу за качество, а не за цену. Дорогое не всегда равно хорошему, особенно когда речь идет о еде.

— В кои-то веки я согласна, — она последовала за мной к ближайшей скамейке и подоткнула платье под бедра, прежде чем сесть.

Уголок моего рта приподнялся, но я сгладил его, прежде чем она заметила.

— Одним из моих любимых мест до того, как он закрылся, была одна пельменная, — нерешительно сказала девушка, словно решая, стоит ли делиться со мной этой информацией, — Интерьер там выглядел как нечто из начала девяностых, а полы были подозрительно липкими, но у них были лучшие пельмени, которые я когда-либо пробовала.

Любопытство взяло верх, и я все же спросил, — Почему он закрылся?

— Владелец умер, а его сын не захотел им заниматься. Он продал кому-то заведение, а те превратили его в мастерскую по ремонту электроники, — в ее голосе прозвучала тоскливая нотка, — Мы с семьей ели там каждую неделю, но, думаю, мы бы перестали туда ходить, даже если бы он оставался открытым. Теперь они ходят только в заведения, отмеченные звездами Мишлен. Если бы они увидели, что я ем из забегаловки, у них бы случился сердечный приступ.

Я сделал медленный глоток кофе, обдумывая ее слова.

— А мы с братом в детстве ходили в одно место в центре города, — начал я, — Там были лучшие молочные коктейли. Пятьдесят рублей стоил стакан, размером с нашу голову. Мы ходили туда каждую неделю после школы, пока наш дедушка не узнал. Он был в ярости. Сказал, что такие как мы не посещают дешевые забегаловки. После этого мы больше никогда туда не возвращались.

Я никогда никому не рассказывал об этом, но раз уж она рассказала о пельменной, то был вынужден ответить ей вза-

имностью.

Поцелуй и впрямь задурил мне голову.

— Молочные коктейли за пятьдесят рублей? Я бы стала кошмаром для стоматолога, — пошутила София.

Мы молча ели еще минуту, прежде чем я сказал: — Должно быть, все сильно изменилось после того, как бизнес твоего отца пошел в гору?

Мне всегда пригодится дополнительная информация о Соколовых, и, если кто и знал Фёдора хорошо, так это его дочь.

По крайней мере, именно по этой причине я не уходил, хотя и закончил с едой.

— Это мягко сказано, — София провела пальцем по ободку своей кофейной чашки, — Когда мне было четырнадцать лет, мама пригласила меня на разговор. Речь шла не о сексе, а о том, с кем я должна и могу встречаться. Я могла быть свободна с любым человеком, если он соответствовал определенным критериям. Тогда же я узнала, что меня ждет брак по расчету, если не найду никого "подходящего" в течение определенного времени.

Я так и предполагал. Семьи, такие как Соколовы, обычно пытались повысить свой социальный статус с помощью брака.

— Я так понимаю, ваши родители не были поклонниками твоих бывших? — если бы это было так, мы с Софией не были бы помолвлены.

— Нет, — по ее лицу пробежала тень, — А как насчет тебя? Есть бывшие, на которых ты думал жениться?

— Меня не интересовал брак.

— Хм. Я не удивлена.

Я бросил на нее взгляд, — В смысле?

— В том смысле, что ты помешан на контроле. Вероятно, ты ненавидишь идею, что кто-то придет и перевернет твою размеренную жизнь. Чем больше людей в семье, тем сложнее контролировать свое окружение.

Должно быть, мой шок был очевиден, потому что девушка рассмеялась и одарила меня полу насмешкой.

— Это очень заметно, — продолжила она, — Кроме того, во время еды ты тщательно следишь за тем, чтобы блюда не соприкасались. Ты кладешь мясо на верхнюю левую часть тарелки, овощи - на верхнюю правую, а углеводы и злаки - на нижнюю.

Она отпила кофе, умудряясь выглядеть царственно, даже когда пила из бумажного стаканчика, — Помешанный на контроле, — резюмировала она.

Меня охватило неохотное восхищение.

— Впечатляет.

Я с детства был очень привередлив к еде. Не знаю почему, но вид и текстура смешанных продуктов вызывали у меня мурашки по коже.

— Моя работа этого требует, — продолжила София, — Планирование мероприятий требует пристального внима-

ния к деталям, особенно если вы имеете дело с такими клиентами, как я.

Богатая, вызывающая и требовательная.

Ей не нужно было говорить, что она имеет в виду.

— Почему организация мероприятий, а не семейный бизнес? — мне было искренне любопытно.

Девушка пожала плечами.

— Мне нравятся украшения как потребителю, но я не заинтересована в корпоративной стороне бизнеса, — отозвалась она, — Управление компанией отца, это и близко не стоит с творческой деятельностью. Это было бы связано с акционерами, финансовыми отчетами и тысячей других вещей, которые меня не волнуют. Я ненавижу цифры и не разбираюсь в них. А вот моя сестра Аня, наоборот, все это любит. Она возглавляет отдел продаж и маркетинга компании, и когда отец выйдет на пенсию, то займет пост генерального директора.

После моего ухода не останется ни одного человека, который мог бы взять на себя управление.

Небольшое беспокойство кольнуло мое нутро, но я отмахнулся от него.

Ее отец заслужил то, что с ним случилось. София и ее сестра - нет, но разорение и сопутствующий ущерб шли рука об руку. Такова была цена ведения бизнеса.

— А что насчет тебя? Ты когда-нибудь хотел заняться чем-то другим? — спросила София.

— Нет.

Я всю жизнь готовился к тому, чтобы возглавить "Романов Групп". Другая карьера даже не приходила мне в голову.

— Мой отец отказался возглавить компанию, и мне пришлось продолжить традиции Романовых, — сказал я, — Отказ не был вариантом.

— Твой отец смог отказаться, а ты нет? Это кажется несправедливым.

— В мире бизнеса нет такого понятия, как справедливость. Кроме того, отец был бы никудышным на посту генерального директора. Он из тех, кто больше заботится о том, чтобы понравиться людям, чем выполнить работу. Он развалил бы компанию в течение нескольких лет, и мой дед это знал. Именно поэтому он не стал подталкивать его к занятию руководящей должности.

Слова вырвались сами собой.

Я не знал, зачем рассказываю девушке о своей семье. Час назад я скорее прыгнул бы с небоскреба, чем потратил бы еще минуту на милые беседы с ней.

Может быть, поцелуй вызвал короткое замыкание в моем мозгу, а может быть, потому, что это был первый момент полуспокойствия после смерти дедушки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.